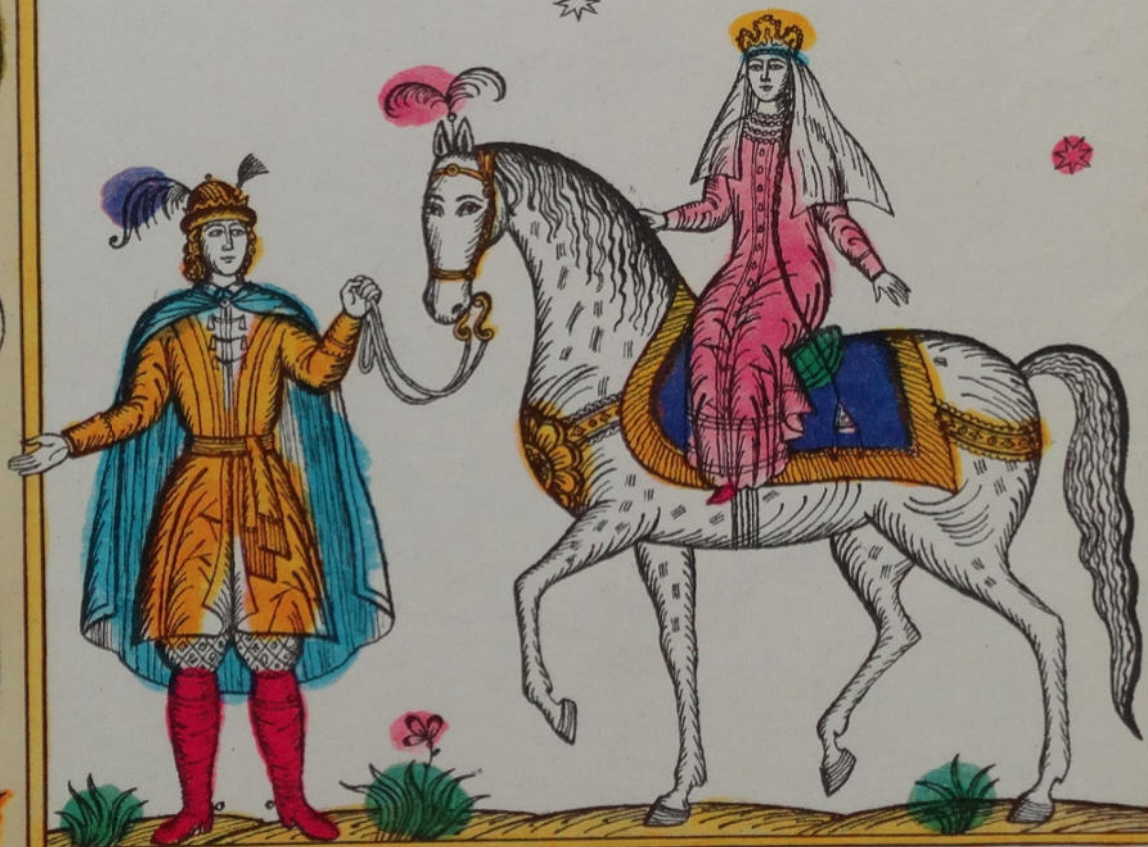

А.С. Пушкин

СКАЗКА
О МЁРТВОЙ ЦАРЕВНЕ
И О СЕМИ БОГАТЫРЯХ

Издательство "Малыш" • 1982

рисунки
Олега
Зотова

А.С. Пушкин

СКАЗКА
О
МЁРТВОЙ
ЦАРЕВНЕ И
О СЕМИ
БОГАТЫРЯХ

Издательство «Малыш» Москва 1982

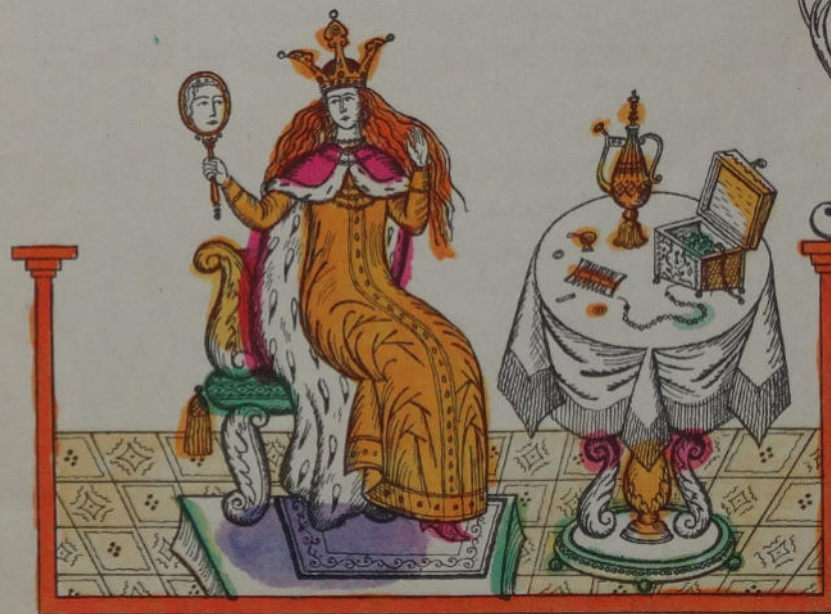

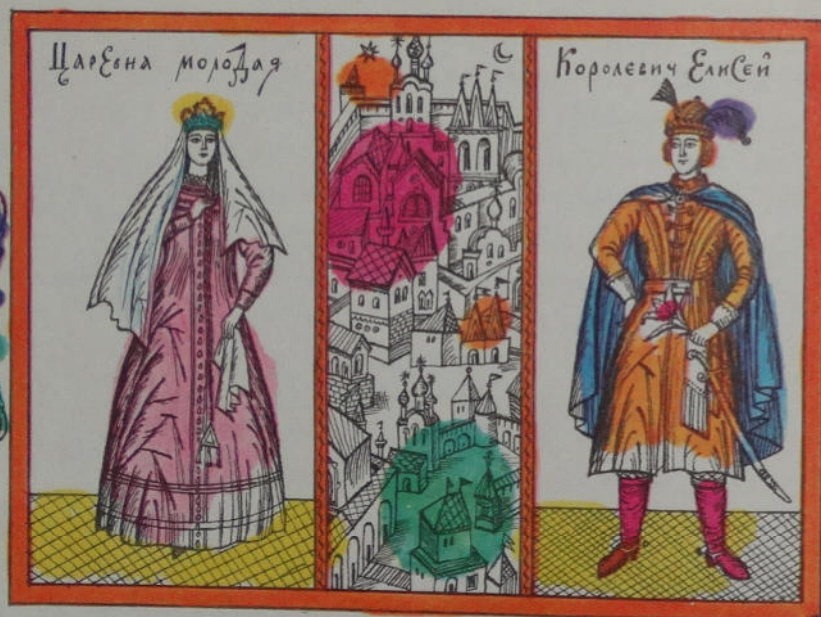
Царь с царицею простился,
 В путь-дорогу снарядился,
 И царица у окна
 Села ждать его одна.
 Ждёт-пождёт с утра до ночи,
 Смотрит в поле, инда очи
 Разболелись гляючи
 С белой зори до ночи;
 Не видать милого друга!
 Только видит: вьётся вьюга,
 Снег валится на поля,
 Вся белёшенька земля.
 Девять месяцев проходит,
 С поля глаз она не сводит.
 Вот в сочельник в самый, в ночь
 Бог даёт царице дочь.
 Рано утром гость желанный,

День и ночь так долго жданный,
Издавеча наконец
Воротился царь-отец.
На него она взглянула,
Тяжелёшенько вздохнула,
Восхищенья не снесла
И к обедне умерла.

Долго царь был неутешен,
Но как быть? и он был грешен;
Год прошёл, как сон пустой,
Царь женился на другой.
Правду молвить, молодица
Уж и впрямь была царица:
Высока, стройна, бела,
И умом и всем взяла;
Но зато горда, ломлива,
Своенравна и ревнива.
Ей в приданое дано
Было зеркальце одно;
Свойство зеркальце имело:
Говорить оно умело.
С ним одним она была
Добродушна, весела,
С ним приветливо шутила
И, красуясь, говорила:
«Свет мой, зеркальце! скажи,
Да всю правду доложи:

Я ль на свете всех милее,
Всех румяней и белее?»
И ей зеркальце в ответ:
«Ты, конечно, спору нет;
Ты, царица, всех милее,
Всех румяней и белее».
И царица хохотать,
И плечами пожимать,
И подмигивать глазами,
И прищёлкивать перстами,
И вертеться подбочась,
Гордо в зеркальце глядась.

о царевна молодая,
 Тихомолком расцветая,
 Между тем росла, росла,
 Поднялась — и расцвела,
 Белолица, черноброва,
 Нраву кроткого такого.
 И жених сыскался ей,
 Королевич Елисей.
 Сват приехал, царь дал слово.
 А приданое готово:
 Семь торговых городов
 Да сто сорок теремов.

а девичник собираясь,
 Вот царица, наряжаясь
 Перед зеркальцем своим,
 Перемолвилась с ним:
 «Я ль, скажи мне, всех милее,
 Всех румяней и белее?»
 Что же зеркальце в ответ?
 «Ты прекрасна, спору нет;
 Но царевна всех милее,
 Всех румяней и белее».
 Как царица отпрыгнёт,
 Да как ручку замахнёт,
 Да по зеркальцу как хлопнет,
 Каблучком-то как притопнет!..
 «Ах ты, мерзкое стекло!
 Это врёшь ты мне назло.
 Как тягаться ей со мною?
 Я в ней дурь-то успокою.
 Вишь какая подросла!
 И не диво, что бела:
 Мать брюхатая сидела
 Да на снег лишь и глядела!
 Но скажи: как можно ей
 Быть во всём меня милей?
 Признавайся: всех я краше.
 Обойди всё царство наше,
 Хоть весь мир; мне равной нет.
 Так ли?» Зеркальце в ответ:

«А царевна всё ж милее,
Всё ж румяней и белее».
Делать нечего. Она,
Чёрной зависти полна,
Бросив зеркальце под лавку,
Позвала к себе Чернавку
И наказывает ей,
Сённой девушке своей,
Весть царевну в глушь лесную
И, связав её, живую
Под сосной оставить там
На съедение волкам.

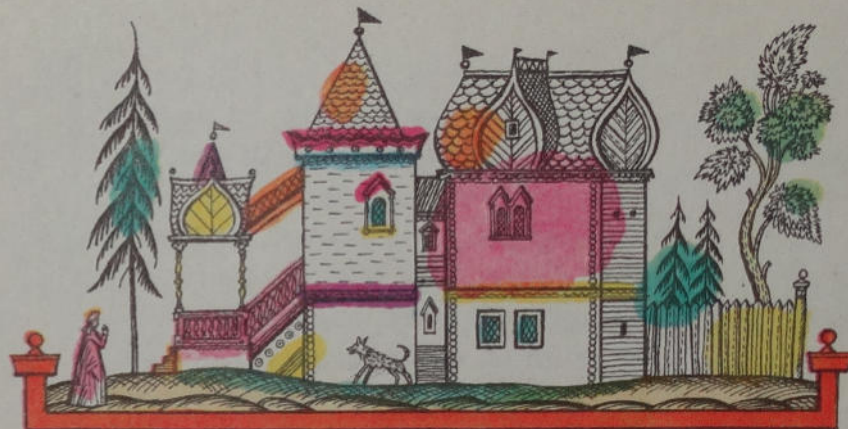
Чёрт ли сладит с бабой гневной?
Спорить нечего. С царевной
Вот Чернавка в лес пошла
И в такую даль свела,
Что царевна догадалась,
И до смерти испугалась,
И взмолилась: «Жизнь моя!
В чём, скажи, виновна я?
Не губи меня, девица!
А как буду я царица,
Я пожалую тебя».
Та, в душе её любя,
Не убила, не связала,
Отпустила и сказала:
«Не кручинься, бог с тобой».
А сама пришла домой.

«Что? — сказала ей царица, —
Где красавица-девица?» —
«Там, в лесу, стоит одна, —
Отвечает ей она. —
Крепко связаны ей локти;
Попадётся зверю в когти,
Меньше будет ей терпеть,
Легче будет умереть».

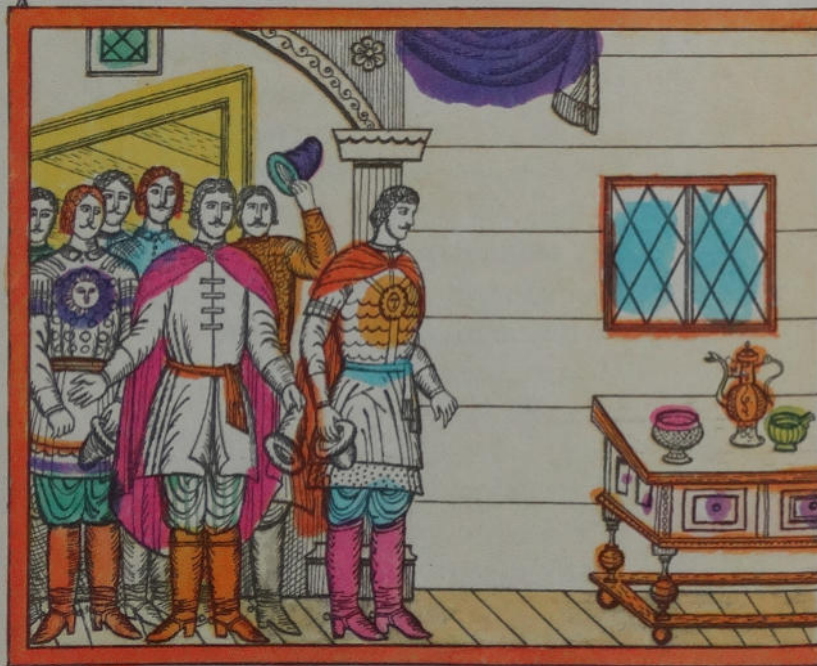

И молва трезвонить стала:
Дочка царская пропала!
Тужит бедный царь по ней.
Королевич Елисей,
Помолясь усердно богу,
Отправляется в дорогу
За красавицей-душой,
За невестой молодой.

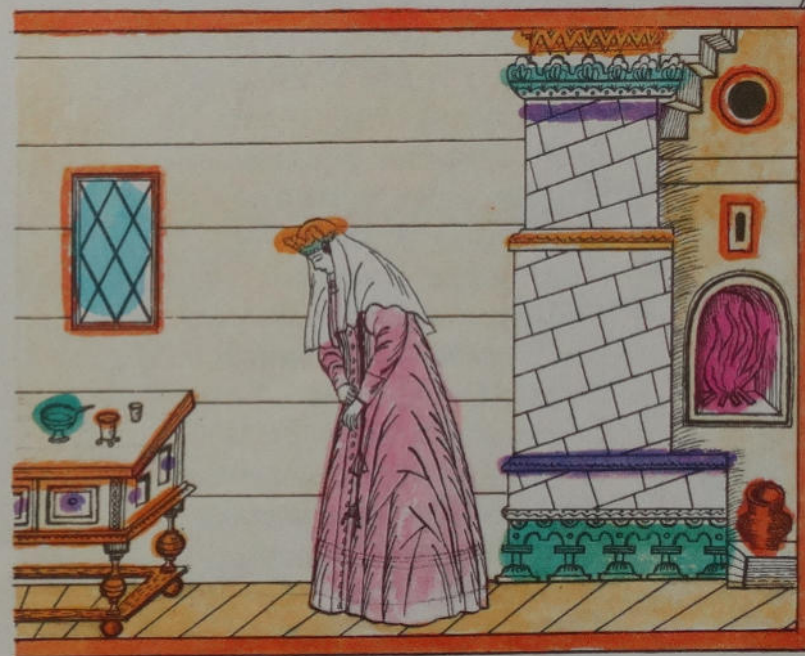

И о невеста молодая,
До зари в лесу блуждая,
Между тем всё шла да шла
И на терем набрела.
Ей навстречу пёс, залая,
Прибежал и смолк, играя;
В ворота вошла она,
На подворье тишина.
Пёс бежит за ней, ласкаясь,
А царица, подбираясь,
Поднялась на крыльцо
И взялась за кольцо;
Дверь тихонько отворилась,
И царица очутилась
В светлой горнице; кругом
Лавки, крытые ковром,
Под святыми стол дубовый,
Печь с лежанкой изразцовой.

Видит девица, что тут
Люди добрые живут;
Знать, не будет ей обидно.
Никого меж тем не видно.
Дом царица обошла,
Всё порядком убрала,
Засветила богу свечку,
Затопила жарко печку,
На пола́ти взобралась
И тихонько улеглась.

Час обеда приближался,
Топот по́ двору раздался:
Входят семь богатырей,
Семь румяных усачей.
Старший молвил: «Что за диво!
Всё так чисто и красиво.
Кто-то терем прибирал
Да хозяев поджидал.
Кто же? Выдь и покажися,
С нами честно подружися.

Коль ты старый человек,
Дядей будешь нам навек.
Коли парень ты румяный,
Братец будешь нам названный.
Коль старушка, будь нам мать,
Так и станем величать.
Коли красная девица,
Будь нам милая сестрица».

К царевна к ним сошла,
Честь хозяям отдала,
В пояс низко поклонилась;
Закрасневшись, извинилась,
Что-де в гости к ним зашла,
Хоть звана и не была.
Вмиг по речи те спознали,
Что царевну принимали;
Усадили в уголок,
Подносили пирожок,
Рюмку полную наливали,
На подносе подавали.
От зелёного вина
Отрекалася она;
Пирожок лишь разломил,
Да кусочек прикусила,
И с дороги отдыхать
Отпросилась на кровать.
Отвели они девицу

Вверх во светлую светлицу
И оставили одну,
Отходящую ко сну.

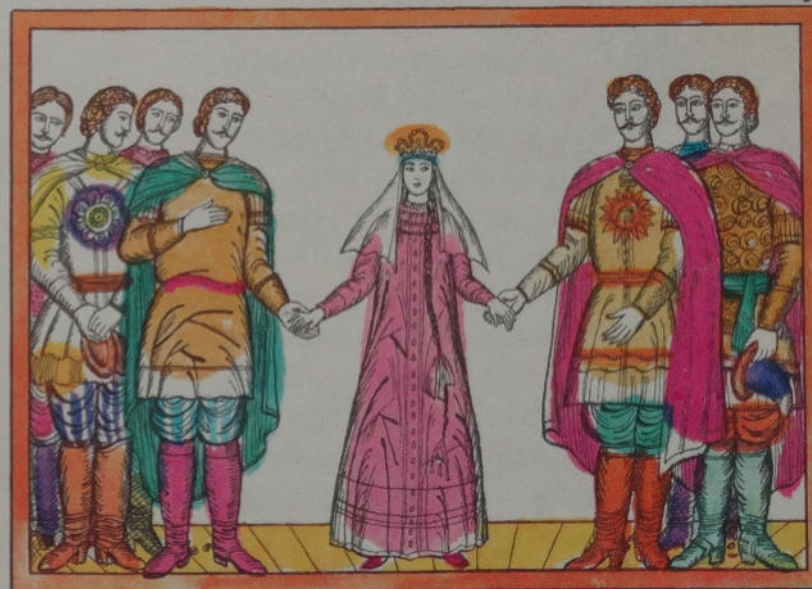
День за днём идёт, мелькая,
А царевна молодая
Всё в лесу, не скучно ей
У семи богатырей.
Перед утренней зарёю
Братья дружною толпою
Выезжают погулять,
Серых уток пострелять,
Руку правую потешить,

Сорочи́на в поле спёшить,
Иль башку с широких плеч
У татарина отсечь,
Или вытравить из леса
Пятигорского черкеса.
А хозяйшкой она
В терему меж тем одна
Приберёт и приготовит,
Им она не прекословит,
Не перечат ей они.
Так идут за днями дни.

Братья милую девицу
Полюбили. К ней в светлицу
Раз, лишь только рассвело,
Всех их семеро вошло.
Старший молвил ей: «Девица,
Знаешь: всем ты нам сестрица,
Всех нас семеро, тебя
Все мы любим, за себя
Взять тебя мы все бы ради,
Да нельзя, так бога ради
Помири нас как-нибудь:
Одному женою будь,
Прочим ласковой сестрою.
Что ж качаешь головою?
Аль отказываешь нам?
Аль товар не по купцам?»

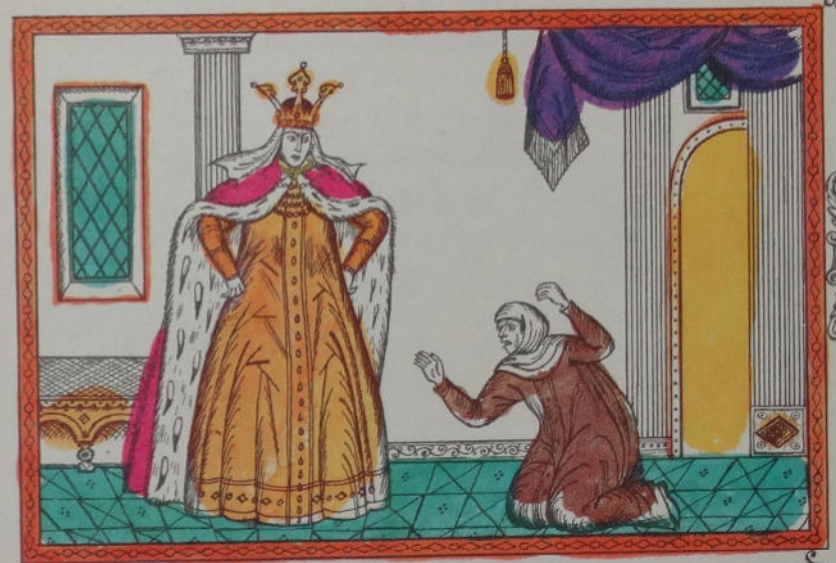
И вы, мо́лодцы честные,
Братцы вы мои родные, —
Им царе́вна говорит, —
Коли лгу, пусть бог велит
Не сойти живой мне с места.
Как мне быть? ведь я невеста.
Для меня вы все равны,
Все удалы, все умны,
Всех я вас люблю сердечно;
Но другому я навечно
Отдана. Мне всех милей
Королевич Елисей».

Братья молча постояли
 Да в затылке почесали.
 «Спрос не грех. Прости ты нас, —
 Старший молвил поклонясь, —
 Коли так, не заикнуса
 Уж о том». — «Я не сержуся, —
 Тихо молвила она, —
 И отказ мой не вина».

Женихи ей поклонились,
 Потихоньку удалились,
 И согласно все опять
 Стали жить да поживать.

Между тем царица злая,
 Про царевну вспоминая,
 Не могла простить её,
 А на зеркальце своё
 Долго дулась и сердилась;
 Наконец об нём хватилась
 И пошла за ним и, сев
 Перед ним, забыла гнев,
 Красоваться снова стала
 И с улыбкою сказала:
 «Здравствуй, зеркальце! скажи,
 Да всю правду доложи:
 Я ль на свете всех милее,
 Всех румяней и белее?»
 И ей зеркальце в ответ:

«Ты прекрасна, спору нет.
 Но живёт без всякой славы,
 Средь зелёных дубравы,
 У семи богатырей
 Та, что всё ж тебя милей».

И царица налетела
 На Чернавку: «Как ты смела
 Обмануть меня? и в чём!..»
 Та призналась во всём:
 Так и так. Царица злая,
 Ей рогаткой угрожая,
 Положила иль не жить,
 Иль царевну погубить.

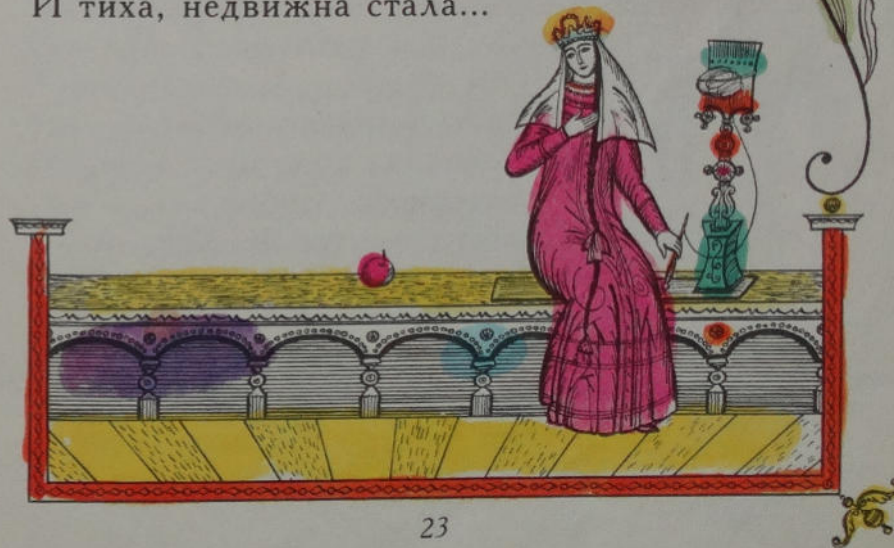
аз царевна молодая,
 Милых братьев поджидая,
 Пряла, сидя под окном.
 Вдруг сердито под крыльцом
 Пёс залаял, и девица
 Видит: нищая черница
 Ходит по двору, клюкой
 Отгоняя пса. «Постой,
 Бабушка, постой немножко, —
 Ей кричит она в окошко, —

Пригрожу сама я псу
 И кой-что тебе снесу».

Отвечает ей черница:
 «Ох ты, дитятко девица!
 Пёс проклятый одолел,
 Чуть до смерти не заел.
 Посмотри, как он хлопчет!
 Выдь ко мне». — Царевна хочет
 Выйти к ней и хлеб взяла,
 Но с крылечка лишь сошла,
 Пёс ей под ноги — и лает,
 И к старухе не пускает;
 Лишь пойдёт старуха к ней,
 Он, лесного зверя злей,
 На старуху. «Что за чудо?
 Видно, выпался он худо, —
 Ей царевна говорит: —
 На ж, лови!» — и хлеб летит.

Старушонка хлеб поймала:
 «Благодарствую, — сказала. —
 Бог тебя благослови;
 Вот за то тебе, лови!»
 И к царевне наливное,
 Молодое, золотое,
 Прямо яблочко летит...
 Пёс как прыгнет, завизжит...
 Но царевна в обе руки
 Хватъ — поймала. «Ради скуки
 Кушай яблочко, мой свет,
 Благодарствуй за обед».
 Старушонка сказала,
 Поклонилась и пропала...
 И с царевной на крыльцо
 Пёс бежит и ей в лицо
 Жалко смотрит, грозно воет,
 Словно сердце пёсье ноет,
 Словно хочет ей сказать:
 Брось! — Она его ласкать,
 Треплет нежною рукою:
 «Что, Соколко, что с тобою?
 Ляг!» — и в комнату вошла,
 Дверь тихонько заперла,
 Под окно за пряжу села
 Ждать хозяев, а глядела
 Всё на яблоко. Оно
 Соку спелого полно,
 Так свежо и так душисто,

Так румяно-золотисто,
 Будто мёдом налилось!
 Видны семечки насквозь...
 Подождать она хотела
 До обеда; не стерпела,
 В руки яблочко взяла,
 К алым губкам поднесла,
 Потихоньку прокусила
 И кусочек проглотила...
 Вдруг она, моя душа,
 Пошатнулась не дыша,
 Белы руки опустила,
 Плод румяный уронила,
 Закатились глаза,
 И она под образа
 Головой на лавку пала
 И тиха, недвижна стала...

Братья в ту пору домой
Возвращались толпой
С молодецкого разбоя.
Им навстречу, грозно воя,
Пёс бежит и ко двору
Путь им кажет. «Не к добру! —
Братья молвили: — печали
Не минуем». Прискакали,
Входят, ахнули. Вбежав,
Пёс на яблоко стремглав

С лаем кинулся, озлился,
Проглотил его, свалился
И издох. Напоено
Было ядом, знать, оно.
Перед мёртвою царевной
Братья в горести душевной
Все поникли головой,
И с молитвою святой
С лавки подняли, одели,
Хоронить её хотели
И раздумали. Она,
Как под крылышком у сна,
Так тиха, свежа лежала,
Что лишь только не дышала.
Ждали три дня, но она
Не восстала ото сна.
Сотворив обряд печальный,
Вот они во гроб хрустальный
Труп царевны молодой
Положили — и толпой
Понесли в пустую гору,
И в полуночную пору
Гроб её к шести столбам
На цепях чугунных там
Осторожно привинтили
И решёткой оградили;
И, пред мёртвою сестрой
Сотворив поклон земной,
Старший молвил: «Спи во гробе.

Вдруг погасла, жертвой злобе,
 На земле твоя краса;
 Дух твой примут небеса.
 Нами ты была любима
 И для милого хранима —
 Не досталась никому,
 Только гробу одному».

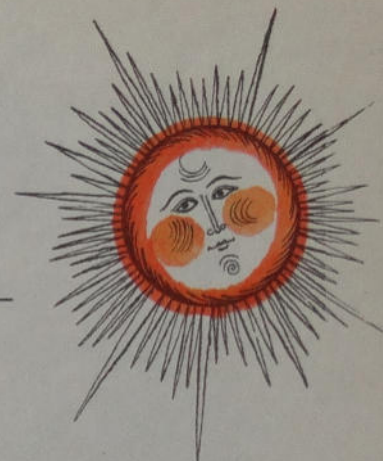
Тот же день царица злая,
 Доброй вести ожидая,
 Втайне зеркальце взяла
 И вопрос свой задала:
 «Я ль, скажи мне, всех милее,
 Всех румяней и белее?»
 И услышала в ответ:
 «Ты, царица, спору нет,
 Ты на свете всех милее,
 Всех румяней и белее».

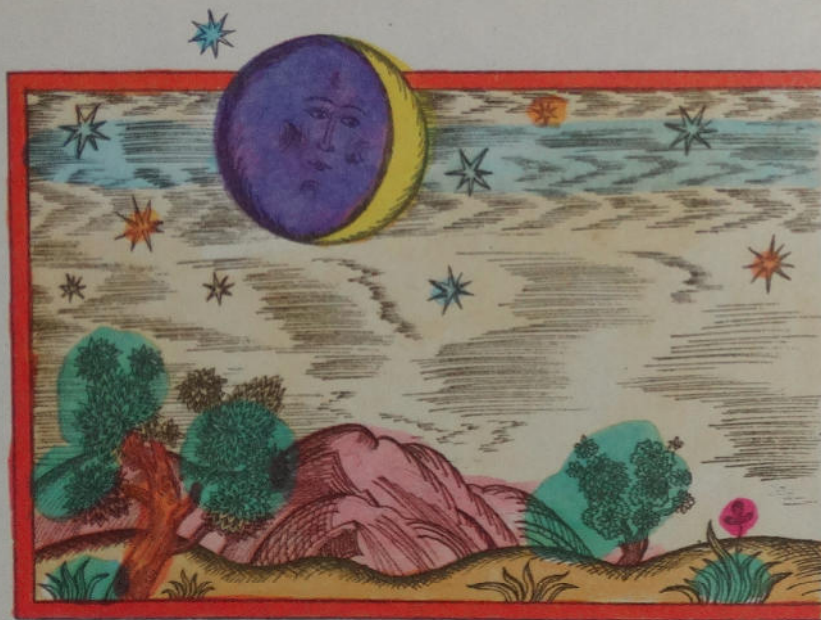

а невестою своей
 Королевич Елисей
 Между тем по свету скачет.
 Нет как нет! Он горько плачет,
 И кого ни спросит он,
 Всем вопрос его мудрён;
 Кто в глаза ему смеётся,
 Кто скорее отвернётся;
 К красну солнцу наконец
 Обратился молодец.
 «Свет наш солнышко! Ты ходишь
 Круглый год по небу,водишь

Зиму с тёплой весной,
 Всех нас видишь под собой.
 Аль откажешь мне в ответе?
 Не видало ль где на свете
 Ты царевны молодой?
 Я жених ей». — «Свет ты мой, —
 Красно солнце отвечало, —
 Я царевны не видало.
 Знать, её в живых уж нет.
 Разве месяц, мой сосед,
 Где-нибудь её да встретил
 Или след её заметил».

Тёмной ночи Елисей
 Дождася в тоске своей.
 Только месяц показался,
 Он за ним с мольбой погнался.
 «Месяц, месяц, мой дружок,
 Позолоченный рожок!
 Ты встаёшь во тьме глубокой,
 Круглолицый, светлоокий,
 И, обычай твой любя,
 Звёзды смотрят на тебя,
 Аль откажешь мне в ответе?
 Не видал ли где на свете
 Ты царевны молодой?

Я жених ей». — «Братец мой, —
 Отвечает месяц ясный, —
 Не видал я девы красной.
 На сторо́же я стою
 Только в очередь мою.
 Без меня царевна, видно,
 Пробежала». — «Как обидно!» —
 Королевич отвечал.
 Ясный месяц продолжал:
 «Погоди; об ней, быть может,
 Ветер знает. Он поможет.
 Ты к нему теперь ступай,
 Не печалься же, прощай».

Елисей, не унывая,
 К ветру кинулся, взывая:
 «Ветер, ветер! Ты могуч,
 Ты гоняешь стаи туч,
 Ты волнуешь сине море,
 Всюду веешь на просторе,
 Не боишься никого,
 Кроме бога одного.
 Аль откажешь мне в ответе?
 Не видал ли где на свете
 Ты царевны молодой?

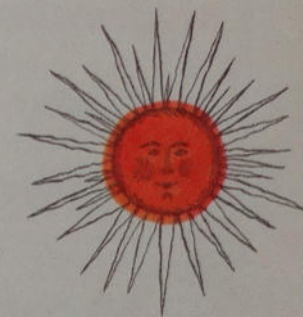
Я жених её». — «Постой, —
 Отвечает ветер буйный, —
 Там за речкой тихоструйной
 Есть высокая гора,
 В ней глубокая нора:
 В той норе, во тьме печальной,
 Гроб качается хрустальный
 На цепях между столбов.
 Не видать ничьих следов
 Вкруг того пустого места,
 В том гробу твоя невеста».

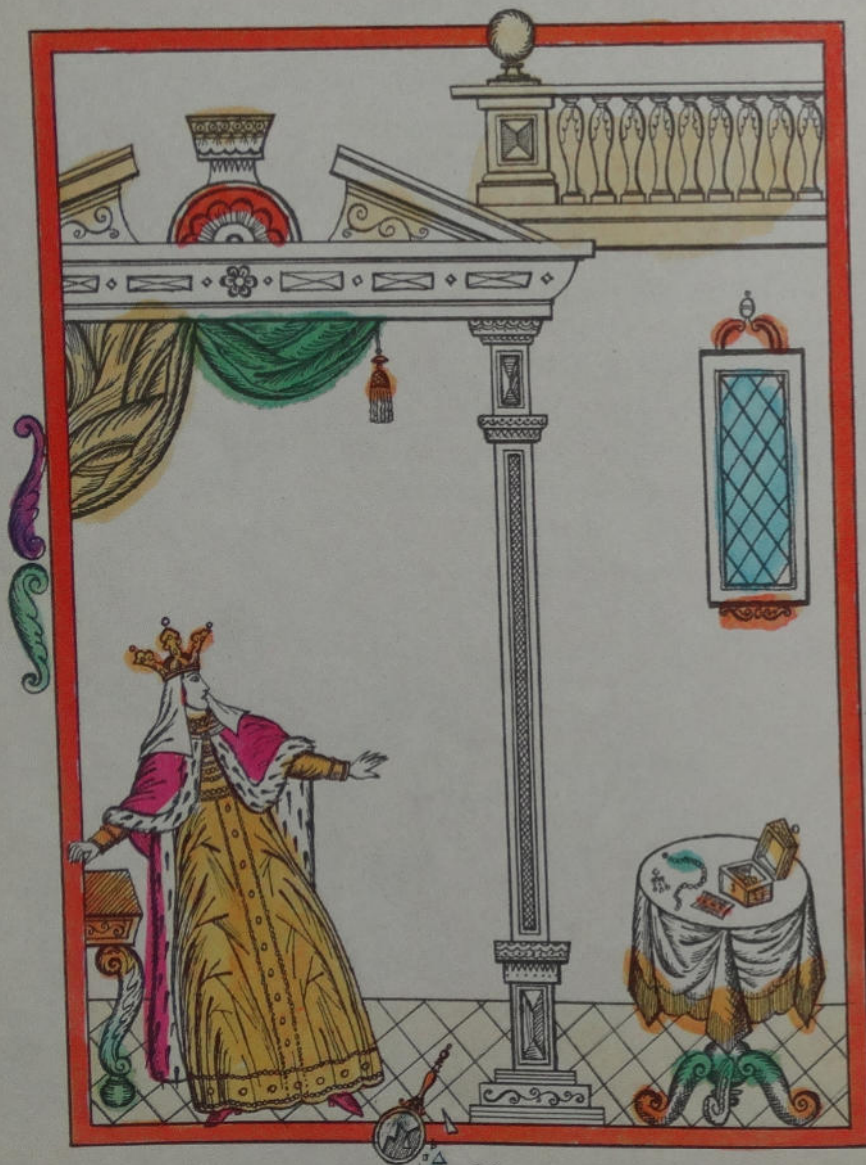

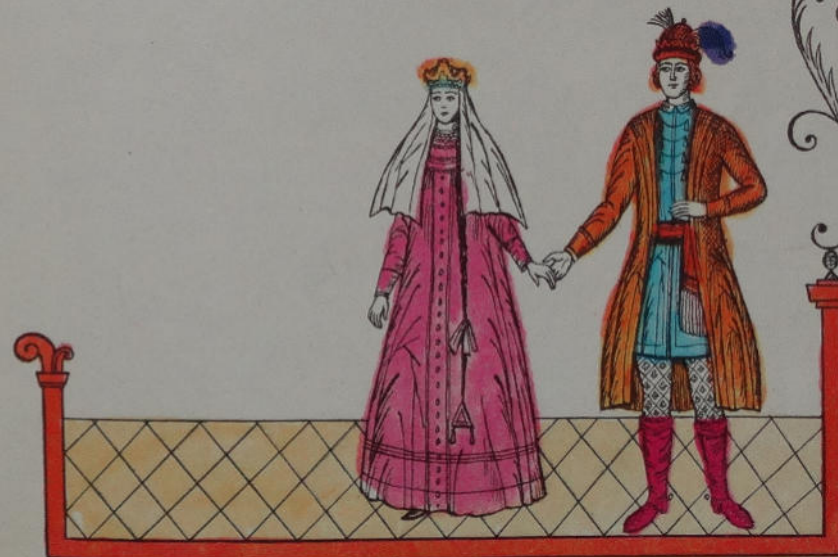
етер дале побежал.
 Королевич зарыдал
 И пошёл к пустому месту,
 На прекрасную невесту
 Посмотреть ещё хоть раз.
 Вот идёт; и поднялась
 Перед ним гора крутая;
 Вкруг неё страна пустая;
 Под горою тёмный вход.
 Он туда скорей идёт.
 Перед ним, во мгле печальной,
 Гроб качается хрустальный.
 И в хрустальном гробе том
 Спит царевна вечным сном.
 И о гроб невесты милой

Он ударился всей силой.
 Гроб разбился. Дева вдруг
 Ожила. Глядит вокруг
 Изумлёнными глазами.
 И, качаясь над цепями,
 Привздохнув, произнесла:
 «Как же долго я спала!»
 И встаёт она из гроба...
 Ах!.. и зарыдали оба.
 В руки он её берёт
 И на свет из тьмы несёт,
 И, беседуя приятно,
 В путь пускаются обратно,
 И трубят уже молва:
 Дочка царская жива!

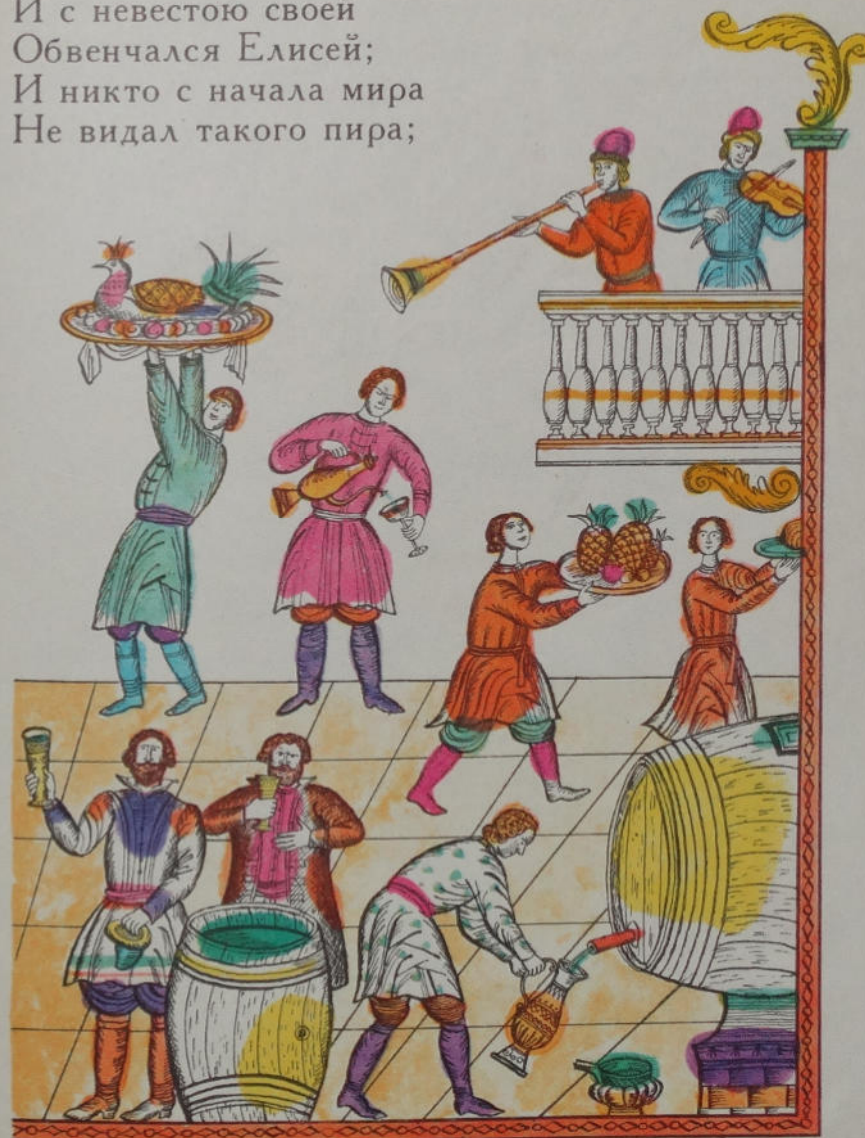
Д ома в ту пору без дела
 Злая мачеха сидела
 Перед зеркальцем своим
 И беседовала с ним,
 Говоря: «Я ль всех милее,
 Всех румяней и белее?»
 И услышала в ответ:
 «Ты прекрасна, слова нет,
 Но царевна всё ж милее,
 Всё румяней и белее».
 Злая мачеха, вскочив,
 Об пол зеркальце разбив,
 В двери прямо побежала
 И царевну повстречала.

Тут её тоска взяла,
И царица умерла.
Лишь её похоронили,
Свадьбу тотчас учинили,

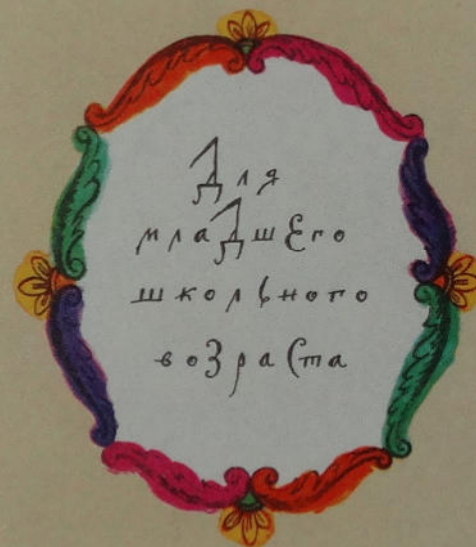
И с невестою своею
Обвенчался Елисей;
И никто с начала мира
Не видал такого пира;

Я там был, мёд, пиво пил,
Да усы лишь обмочил.

Конец

Для
младшего
школьного
возраста

45 коп.

Для младшего школьного возраста

Александр Сергеевич Пушкин

СКАЗКА О МЕРТВОЙ ЦАРЕВНЕ И
О СЕМИ БОГАТЫРЯХ

Художник О. Зотов

ИБ № 1162

Редактор Э. Степченко. Художественный редактор Ю. Поливанов. Технический редактор Т. Щепцова. Корректор Н. Шадрина. Сдано в набор 14.07.81. Подписано в печать 03.08.82. 60×90/8. Офс. № 1. Гарнитура академич. Печать офс. Усл. печ. л. 5. Усл. кр.-отт. 33,0. Уч.-изд. л. 3,87. Тираж 300 000 экз. Изд. № 4658. Заказ № 1396. Цена 45 коп. Издательство «Малыш», Москва, К-55, Бутырский вал, 68. Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР Росглавполиграфпрома Госкомиздата РСФСР. Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

П 4803010101—027 27—82
М102(03)—82